

УДК 821.111 (73)

Филологические науки

Статья посвящена проблеме поиска идентичности американцами пуэрториканского происхождения в произведениях Джудит Ортиз Кофер. Предпринимается попытка проанализировать влияние пространства в процессе аккультурации. На примере судьбы конкретных персонажей показан конфликт двух культур. Автором делается акцент на невозможность полной интеграции молодежи из пуэрториканских семей в англо-американскую культуру. Эксплицируется взаимосвязь пространства и воображения, обуславливающая относительность физического пространства.

Ключевые слова и фразы: идентичность; диаспора; община; пуэрторикано-американский; иммиграция; аккультурация; пространство; воображение.

Шкилёв Роман Евгеньевич, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

schkilef@gmail.com.

РОЛЬ ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ПОИСКА ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПУЭРТОРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В США (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. ОРТИЗ КОФЕР)

Данная работа посвящена анализу роли различного типа пространств в формировании идентичности и аккультурации американцев пуэрториканского происхождения. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить об актуальности и новизне подобных исследований для отечественного литературоведения, т.к. несмотря на наличие работ по проблеме мультикультурализма в целом, попытки изучения поиска идентичности выходцами из Карибского региона на примере конкретных произведений и авторов являются немногочисленными [1; 2; 3; 4].

Произведения Джудит Ортиз Кофер (Judith Ortiz Cofer) полны описаний маленького пуэрториканского городка Хомигуэрос и городских ландшафтов в Нью-Джерси неподалёку от Нью-Йорка. В подростковом возрасте писательница часто переезжала из Пуэрто-Рико в США, и персонажами сборников её

рассказов *The Latin Deli: Women from the barrio* («Латиноамериканский Дели: женщины из латиноамериканского квартала»), *Silent dancing: partial remembrance of Puerto-Rican childhood* («Танцующие в тишине: воспоминания о пуэрториканском детстве») стали молодые девушки с похожим жизненным опытом [7; 8].

Процесс перемещения между островом и материком является важной частью жизни пуэрториканцев. Иммиграцию пуэрториканцев лучше всего охарактеризовать как непрерывный поток, нежели как одномоментное перемещение людей. Однако, ряд авторов, в частности Хорхе Дуани (Jorge Duany) отмечают изменчивость, эластичность восприятия пуэрториканцами себя как нации [5]. В творчестве Ортиз Кофер подобного рода восприятие или «ощущение народности» (sense of people-hood) базируется на культурных сходствах, существующих между членами общины вне зависимости от степени их физической связи с Пуэрто-Рико.

Литературное творчество писателей и поэтов США пуэрториканского происхождения выступает как средство эмоциональной и духовной связи с культурными наследием, где фактическая «связь» осуществляется посредством воображения. Как написал один их поэтов “It’s like having a child who is away. You don’t stop loving them” («Он (остров Пуэрто-Рико) подобен ребенку, который где то далеко. Ты не перестаешь его любить») (здесь и далее перевод автора) [6, р. 144].

В своих рассказах о жизни в Нью-Джерси писательница демонстрирует тесную связь с жизнью пуэрториканской диаспоры. Будучи частью миграционной волны пуэрториканцев в Нью-Йорк и соседние города, Кофер имела возможность наблюдать начало формирование идентичности американцев пуэрториканского происхождения. Численность общины стремительно выросла с 60000 в 1945 году до 610000 в 1960, что не могло не повлиять на дальнейшее развитие Пуэрто-Рико и Нью-Йорка и привело к созданию ярко выраженных гибридных форм языка и национально-культурной идентичности.

Описывая пуэрториканскую общину в Нью-Джерси, Ортиз Кофер вслед за другими авторами своего поколения подвергает сомнению традиционные определения понятий «нация» и «община». Она создаёт вымышленные пространства, существование которых выходит за рамки традиционных географических границ. Ортиз Кофер обозначила роль творчества и воображения в создании литературных произведений, назвав своё творчество «творческой публицистикой». Воспоминания и прошлое являются в данном случае не самоцелью, а «отправной точкой» в работе над художественным текстом. При этом часть прошлого может быть продуктом воображения.

Подобный подход к пространству, основанный на воображении, исследователи называют феминистским. Работа над литературным произведением здесь выступает как средство реализации именно женской сущности. В романе «Танцующие в тишине» (“Silent dancing”) главная героиня и её бабушка создают своё собственное пространство, рассказывая друг другу истории со сказочным сюжетом (*cuentos*). В рассказах бабушки описывается жизнь других обитателей городка. В этих рассказах присутствуют автобиографические элементы.

В физическом смысле в произведениях Ортиз Кофер можно выделить четыре вида пространств: квартиру, в которой проживает семья, многоквартирный дом (*El Building*), школу и «отчий дом» в Пуэрто-Рико. В каждом из этих пространств молодые герои романа сталкиваются с определёнными культурными нормами и усваивают образ жизни американцев пуэрториканского происхождения как нации, находящейся в постоянном движении (“*a nation on the move*”). Главные персонажи сталкиваются с проблемой адаптации и выбора определённой модели поведения в каждом из четырёх пространств, но часто противоречащие друг другу культурные нормы дезориентируют их.

Например, в квартире, где проживает семья, главная героиня должна соответствовать традиционному образу молодой пуэрториканской девушки, «сеньориты» и говорить по-испански. На территории многоквартирного дома

общение осуществляется на смеси английского и испанского языков, «спэнглише», жители ощущают себя частью сообщества иммигрантов. В школе главная героиня сталкивается с традиционными американскими ценностями, в качестве носителей которых в данном случае выступают студенты ирландского, итальянского и еврейского происхождения. В их среде молодая пуэрториканка ощущает свою «инаковость».

Четвёртое пространство (Пуэрто-Рико) воспринимается как некий мифический остров, населённый сказочниками, духами, ведьмами. В Пуэрто-Рико молодые американцы из пуэрториканских семей чувствуют себя достаточно комфортно, но иногда воспринимаются местными жителями как «чужие». Причинами этого являются их североамериканское произношение и стиль поведения, характерный в большей степени для «гринго» нежели для испано-язычных латиноамериканцев.

В рассказе «Зеркало стыда» (“The looking glass shame”) главная героиня сравнивает порог квартиры, где она живёт, с политической границей, разделяющей её жизнь в Нью-Джерси и в Пуэрто-Рико. Квартира представляет собой владения матери, и в ней рассказчица чувствует себя наиболее скованной. Доминирующее влияние матери обусловлено частым отсутствием дома отца, который служит в военно-морском флоте США. Замкнутость и сдержанность матери заставляют девушку играть роль традиционной пуэрто-риканской сеньориты и быть более мягкой внешне, стараться избегать конфронтации. Мать пытается сохранить для дочери традиционный мир Пуэрто-Рико тем же путём что и для себя – за счёт максимальной изоляции от внешнего мира. Однако дочь, повзрослевшая в условиях американской культуры, не разделяет тоски матери по острову.

Убеждения матери основаны на традиционных представлениях о женственности. Свое пребывание в Нью-Джерси она рассматривает как временный перерыв в жизни в Пуэрто-Рико. Отказ от какой либо общественной жизни с её стороны является совершенно добровольным, т.к. она воспринимает его как способ сохранить духовно-нравственную «чистоту» для возвращения на

остров. По этой же причине пожилая пуэрториканка не пытается выучить английский язык помимо повседневных фраз.

В подобных условиях иммиграция – это добровольная ссылка, на которую мать идёт ради детей. Сами же дети не разделяют традиционных пуэрториканских представлений о доме. Таким образом, попытки матери спроектировать свой собственный опыт взросления на жизнь дочери позволяют сделать вывод о том, что в её лице мы видим убеждённую противницу ассимиляции. Ностальгическая атмосфера, постоянные разговоры о возвращении на остров служат своего рода формой выживания в чужой стране [8, р. 127].

Атмосфера пуэрто-риканского дома воссоздаётся всеми возможными способами. Члены семьи говорят в квартире исключительно по-испански, едят латиноамериканскую еду (например, рис с мясом и специями) слушают романтические баллады. В «Танцующих в тишине» еда занимает особое место, являясь единственной сферой жизни, где мать не идёт навстречу желаниям своего мужа. Например, она беспрекословно следует его запрету общаться с другими обитателями в El building, но категорически отказывается покупать продукты в гипермаркете, предпочитая бренды, которые можно встретить в Пуэрто-Рико [8, р. 90].

Сама же главная героиня, достигнув подросткового возраста, приходит к пониманию того, что ностальгия её матери заставляет её стремиться к недостижимому. Девушка не испытывает никакого желания вести себя как «сеньорита» в Нью-Джерси. Она чувствует необходимость соответствовать своим одноклассникам, но при этом ощущает дискомфорт от того, что у неё не всегда это получается. Отсутствие образования на двух языках в 60е годы приводит к тому, что герои (девушка и её брат) в школе вынуждены играть в «псевдо ассимиляцию», изображая из себя типичных англо-американцев.

Однако, лишь повзрослев, главная героиня осознаёт, что она является объектом воздействия двух культур, находящихся друг с другом в конфликте. Подростковый период, будучи трудным сам по себе, у молодежи из

пуэрториканских семей осложняется необходимостью существовать одновременно в двух культурах. В романе «Танцующие в тишине» отец хочет для своих детей «новой жизни» в США, что предполагает ограничение влияния латиноамериканского окружения. Но семья, принадлежащая к пуэрториканской общине, отвергается англо-американцами. В месте, куда отец хочет переехать, ему открыто говорят, что присутствие пуэрториканцев там не желательно. В результате главой семьи овладевает навязчивое желание во что бы то ни стало любой ценой выбраться из латиноамериканского квартала (*barrio*). Детям запрещено дружить с своими пуэрториканскими ровесниками.

Однако, полностью ограничить общение невозможно и семья неизбежно становится частью общины. Мать же чувствует себя в *El building* вполне комфортно, т.к. находится в испано-язычном окружении. Таким образом, несмотря на принадлежность к среднему классу пуэрториканская семья вынуждена находиться среди соотечественников из рабочей среды, которые становятся частью их жизни.

Многоквартирный дом в латиноамериканском квартале выполняет функцию физического пространства, где между людьми со схожим жизненным опытом устанавливаются взаимоотношения. Пуэрто-Рико превращается постепенно в место, с которым их связывают кровные узы. Но они вовсе не обязательно должны хотеть туда вернуться. Существование в городском пространстве наполняет повседневную жизнь иммигрантов новым смыслом.

В результате проведённого исследования удалось выявить изменчивость, эластичность восприятия пуэрториканцами США себя как нации. Показан конфликт двух культур в судьбах пуэрторикано-американской молодежи. Эксплицировано значение пространств, в которых живут члены общины, для их восприятия американской действительности и образа исторической родины.

Список литературы

1. Зайцева Т. А. Поиск личной, культурной и социальной идентичности в романе С. Сиснерос «Дом на Манго-стрит» //

- Материалы всероссийской научно-практической конференции «Череповецкие научные чтения-2012». Череповец, 2013. С. 76-79.
2. Тлостанова М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца 20 века. М. 2000.
 3. Шкилёв Р. Е. Взаимодействие культур и литературный процесс (на примере литературы «чикано» в США) // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2013». Выпуск 1. Том 26. Одесса. КУПРИЕНКО, 2013. ЦИТ: 113-0726. С. 25-28.
 4. Шкилёв Р. Е. Особенности доминикано-американской прозы (на материале произведений Х. Диаса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. Ч.1. С. 204-206.
 5. Duany J. The Puerto-Rican nation on the move: identities on the islands and in the United States. Chapel Hill, NC., 2002.
 6. Ocasio R. Speaking in Puerto-Rican: an interview with Judith Ortiz Cofer // Bilingual Review. №12. 2012.
 7. Ortiz Cofer J. The Latin Deli. NY., 1990.
 8. Ortiz Cofer J. Silent dancing: A partial remembrance of a Puerto Rican Childhood. Houston., 1990.